

В комнате я заметил камеру с маленьким красным огоньком. Рядом с ней стоял лишь один человек - кастинг-директор, который был призван оценить мою игру. Никаких других лиц вокруг не было заметно, и это не удивительно, поскольку на таких маленьких кастингах режиссеры и сценаристы обычно не являются, особенно если речь идет о пробах на эпизодические роли. Такие роли играют незначительную роль в производстве, поэтому кастинг-директору не нужно оценивать каждого актера на его соответствие этой роли.

Просто оценивая, соответствует ли эпизодическая роль актеру и не навредит ли его игра общей атмосфере кино или театрального произведения, кастинг-директор отбирает актеров. Именно поэтому на небольших кастингах обычно не присутствуют главные режиссеры или сценаристы, особенно если речь идет об эпизодических ролях. Это объясняется тем, что эпизодические роли играют небольшую роль в производстве, и кастинг-директору не нужно оценивать каждого актера на соответствие этой роли. Поэтому, даже если важный главный режиссер или сценарист отсутствует, кастинг-директор может найти множество эпизодических ролей.

"Участник под номером 37?"

Заметив камеру и остановившись, кастинг-директор окликнул меня громким голосом.

Его слова вернули меня к действительности, словно я проснулся после наркоза, и я открыл рот.

"А... Да!"

И находившийся рядом с кастинг-директором член команды посмотрел на меня безразличным лицом и сказал:

"Представьтесь, пожалуйста."

Я посмотрел на кастинг-директора, наклонился и поклонился.

"Добрый день, меня зовут Джин Хисон."

Он не проявил никаких эмоций даже на мое приветствие, глядя на бумагу, которую я предоставил.

Он посмотрел на документы, держа ручку в правой руке, и задал вопрос:

"Эмм... сколько раз вы играли эпизодическую роль?"

Верно. У меня обширный опыт исполнения эпизодических ролей, и я сведущ в этом деле.

Однако, следует отметить, что каждый раз из-за дрожания перед камерой я испытывал сильный страх, и это факт, который необходимо скрыть.

Впрочем, мне не задавали вопрос о моей производительности на сцене перед камерой, поэтому я не врал.

"Хорошо, давайте посмотрим."

"Да."

Да, я справлюсь. Когда передо мной находится только режиссер кастинга, я всегда играю так, как тренировался. Просто повторяю то же, что делал на всех прочих прослушиваниях.

Но сегодня все было иначе - перед моими глазами была камера, а на ней горела красная лампа. Сумею ли я справиться с этим...

Я закрыл глаза и глубоко вздохнул, чтобы утихомирить свои чувства.

Не буду нервничать. Я смогу это сделать.

"Ты, конечно, не мало тренировался, не так ли?" - произнес режиссер, вызывая меня по имени, когда я задержал дыхание на секунду дольше, чем следовало бы.

Я испугался от его голоса и громко глотнул слюну, которая была слышна в комнате прослушивания.

"О да! Я готов начать," - сказал я, проглотив еще раз и сразу же войдя в свою роль.

Как только я глубоко вздохнул и сконцентрировался, мой взгляд стал другим.

"Враги, стремящиеся к захвату принцессы, увеличиваются," - произнес я, полностью погрузившись в свою роль.

Это было словно странный сон, который я видел несколько недель назад.

Или, как будто я стал одним из солдат, которых видел в этом сне.

Мое сердце затрепетало от волнения, и я почувствовал необъяснимый прилив мужества.

Следующую реплику произнесла принцесса.

На кастинге, когда я говорю свои реплики для роли, режиссер кастинга обычно передает мне реплики моего партнера.

Но после нескольких секунд ожидания, я по-прежнему смотрел на режиссера, который не открывал рот.

Он смотрел на меня с неподвижным взглядом и наши глаза встретились.

И тогда он, словно внезапно что-то вспомнил, быстро поднял голову и произнес: "Ты уверен?"

Я быстро вошел в роль и ответил: "Да, мы не знаем, насколько это место безопасно. Вам нужно переехать в другое убежище."

Он ответил: "Нет, ты же знаешь, почему мне нужно остаться здесь. Если я говорю, что я останусь здесь... то так и будет."

Я взглянул на камеру и произнес следующую фразу, обращаясь к принцессе: "Хаона..."

Это были всего несколько слов, но через мои выражение и жесты передавалось много эмоций. Это была фраза охранника, обращенная к принцессе.

Сцена изображает охранника, который размышляет, наблюдая за опасной ситуацией, и принцессу, которая заботится только о себе.

"Я останусь здесь. Те, кто хочет уйти, могут уйти", - сказал режиссер с низким и глубоким голосом, будто читая книгу.

Несмотря на его небрежное исполнение, ситуация казалась мне крайне срочной, и я кивнул головой, отправляя решительное выражение и взгляд.

"Я...нет, мы защитим принцессу. Мы обязательно это сделаем", - ответил я сильным и мощным голосом, проектируя свои слова, чтобы все мои товарищи могли услышать.

Как только мое выступление закончилось, глаза режиссера расширились, и он позвал меня с взволнованным голосом.

"Хисонг".

Я ответил напряженным голосом: "Да?"

"Почему ты так долго играешь маленькие роли?"

"Э...как... вы это имеете в виду?" - спросил я, озадаченный.

"Я имею в виду, что ты такой хороший актер", - сказал он, покачивая головой в недоумении.

Монан был поражен моим искусством игры, отчего Хель прикусил губу. Он был настолько восхищен моими способностями на кастинге. Даже если бы он лишь сообщил мне о моем успехе, я был бы чрезвычайно рад. Это была грандиозная похвала услышать, что я отлично играю в небольших ролях. Я наклонился и поблагодарил его: "Благодарю вас!"

"Я должен был ответить на его реплику, но так затянулся на своей первой реплике, извините меня, Хёсон."

"Нет, это нормально," - ответил я. Он улыбнулся и сказал: "Следующие съемки запланированы на следующий понедельник. Вы можете прийти?" "Конечно, я смогу!" - ответил я. "Я отправлю время и место сообщением, не опаздывайте." "Большое спасибо!" Я вышел из здания, где проходил кастинг, проходя мимо множества людей. Что это было...? Я сам заметил, что моя игра была не такой, как обычно. Это было совершенно другое погружение, чем на прошлых прослушиваниях или репетициях. Что-то, как будто это был не я.

Поистине, казалось, что мною овладело что-то непонятное.

Однако это не означает, что я не вспоминаю момент, когда, будучи под влиянием, на самом деле играл.

Я исполнил свою роль целиком и полностью.

Да, мне вспомнилось, ведь в комнате кастинга стояла камера, верно?

Меня охватил холодок по всему телу.

Несмотря на то, что камера мигала красным светом, я играл, не трепеща.

Хотя мои реплики были всего лишь тремя короткими фразами, я не допустил ни одной ошибки.

Кажется, это был мой первый такой опыт...?

Воспоминания о моей игре только что ожили в моей памяти, и я ощутил волнение, пронизывающее моё тело.

Может быть, именно так моя фобия перед камерой начинает исчезать?

Я почувствовал, как тепло наполняет моё сердце, и по какой-то неведомой причине мне пришла уверенность в своих силах.

Да, как и сегодня.

Если я продолжу делать то, что всегда делал и оттачивал свои навыки, я уверен, что смогу достичь всего, что захочу.

Фух.

Сегодня я, сразу же поставив ногу на съемочную площадку, принялся глубоко дышать, утешив свой дух. Этот долгожданный понедельник предоставил мне возможность участвовать в съемках драмы "Цветущий цвет в королевстве". По мере того, как я приближался к месту съемок, становилось все яснее, что здесь собралось множество людей и камер. На оборудовании и камерах были видны наклейки с логотипом 280 телеканала, а на реквизите - надписи сокращенного названия драмы "Хвангккочхэ" ("Желтый цветок"). Рассматривая реквизиты с этой надписью, я успокаивал свой внутренний мир и призывал себя не дрожать. Я должен сделать все, что в моих силах, и не упустить возможности, которая выпала мне сегодня. Я начал здороваться со всеми сотрудниками, которых встречал, и хотя далеко не все были дружелюбны, я был благодарен за отсутствие недовольства и враждебности в ответ на мои энергичные приветствия. Наконец, кто-то сказал мне: "О, ты там. Не подходи сюда, останься там".

Некоторые из участников команды высказывали мне замечания, словно я беспокоил их больше, чем декорации, рассыпанные по земле.

Однако я не был настолько слаб, чтобы уступить.

Это был не мой первый опыт съемок.

После того, как я приветствовал всех участников команды, я направился к группе второстепенных актеров, которые собрались вместе.

"Добрый день."

Это был неизвестный мне человек.

Он позвал меня, и я повернулся, чтобы посмотреть на него.

"Да? Что-то случилось?"

"Вы случайно не слышали, что Сон Юна будет сниматься сегодня?"

"... Сон Юна?"

Я переспросил его, произнеся слова с неуверенным тоном.

"Да. Я слышал, что она будет в этом эпизоде."

"Почему вы спрашиваете об этом?"

"Ну, я просто видел ее на съемочной площадке несколько недель назад."

Я ответил ему с неуверенным голосом.

Благодаря своей красоте, соответствующей статусу первоклассной актрисы, ее личность, несколько спутанная и не менее проблематичная, создавала для меня трудности в тот момент, подобно трудностям, с которыми сталкивается режиссер.

Моей задачей на сегодняшнем съемочном дне было охранять принцессу. В качестве второстепенного актера я был любопытен о том, кто играет главную роль, но никто не предоставлял мне дополнительной информации, и я узнал, что это Сон Юна...

Прежде чем я успел ответить на вопрос, который мне задали, все взглянули в сторону грохочущего звука.

Я тоже повернулся, вместе со всеми, и увидел остановившийся старый фургон. Вскоре из него вышла женщина с высокомерным выражением лица.

Это была Сон Юна.

Она направилась к режиссеру вдали, и персонал, увидев ее, с облегчением вздохнул.

"Отлично! Актриса на месте, готовьтесь!" - произнес сотрудник, обратившись к второстепенным актерам.

По его призыву я немедленно отправился на место съемки, где меня встретили многочисленный персонал и камеры. И, конечно же, я столкнулся с язвительной Сон Юна.

Пока я был в режиме ожидания, мои ноги, крепко стоявшие на земле, начали дрожать, а по моей спине стекала капля пота.

Черт возьми.

Разве опять началась дрожь от камеры?

Ведь на прослушивании все было в порядке.

Но если я смогу сыграть так же хорошо, как на прослушивании, это будет достаточно.

Я молча повторял свою реплику, двигая только губами.

По крайней мере, следует практиковаться, чтобы успокоиться.

"Ага, что это такое?" - неожиданно раздался громкий голос сзади.

Повернувшись, я увидел человека, который смотрел на меня с выражением недовольства на лице.

Это была Сон Юна.

Её взгляд мгновенно переключился на режиссёра Ким Чан Ги.

"Господин режиссёр, кто это такой?"

Услышав слова девушки, режиссер Ким был поражен и, остановившись, приблизился к Сон Юне, ожидая объяснений: "Что случилось, Юна?" - спросил он.

Она выдохнула, как будто вернувшись в себя: "Этот молодой человек".

Сон Юна указала на меня палкой и, скривившись, продолжила: "Он совсем не умеет играть. Пожалуйста, замените его. Я не могу работать с ним".

<http://tl.rulate.ru/book/87964/2812572>